

УДК 343.3

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ УБИЙСТВА ОТ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕГО ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО

© 2018

С. А. Попова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Дзержинский филиал)

Рассматриваются спорные вопросы отграничения убийства от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, возникающие в правоприменительной практике.

Ключевые слова: убийство, тяжкий вред здоровью, умысел, неосторожность.

Очень частой ошибкой в настоящее время является осуждение за умышленное убийство, хотя на самом деле был причинен тяжкий вред здоровью, повлекший смерть по неосторожности. Эта проблема очень актуальная и вызывает споры и трудности в определении состава преступления.

А происходит это потому, что данные составы действительно имеют некоторые схожие признаки: это может быть объективная сторона, возможно даже сходство в субъективной стороне. В связи с этим следственные органы и суды могут ошибаться, до конца не исследовав все обстоятельства дела и уцепившись лишь за последствия, то есть смерть потерпевшего, квалифицируют преступление как убийство.

Легко бы было сказать, что эти два состава отличаются по умыслу. То есть в убийстве умысел направлен на причинение смерти, а в другом составе – на причинение тяжкого вреда здоровью. Например, А.Н. Попов утверждает, что для убийства характерно наличие прямого или косвенного умысла на причинение смерти потерпевшему, а для преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, характерно наличие умысла на причинение тяжкого вреда здоровью и неосторожности по отношению ко второму последствию – смерти. Как утверждает ученый, главным критерием разграничения является психическое отношение виновного к смерти потерпевшего¹.

Но в этом – то и состоит сложность. Очень сложно определить, на что же был направлен умысел виновного.

Например, гр. Ф. 10.05.2017 г., примерно в 01 часов 00 минут, находился у себя дома по месту

С. А. Попова

*Доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин
Дзержинского филиала
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук*

проживания вместе со своей гражданской женой. В указанную квартиру в это время пришел потерпевший в состоянии алкогольного опьянения с целью дальнейшего распития алкогольных напитков. После распития пива между подсудимым и потерпевшим возник скандал на почве того, что потерпевший в присутствии жены подсудимого стал выражаться нецензурной бранью, в том числе оскорбив и ее. Данный скандал перерос в драку, в ходе которой потерпевший, будучи физически сильнее подсудимого, нанес ему многочисленные телесные повреждения в виде ушибов мягких тканей, кровоподтеков и ссадин лица, обеих ушных раковин, обширных кровоподтеков и ссадин спины и обеих конечностей. После этого, на почве внезапно возникших неприязненных отношений к потерпевшему, подсудимый взял кухонный нож, зашел в спальную комнату, где в это время тот находился, и в процессе драки нанес ему два удара имевшимся при себе кухонным ножом в брюшную полость. В результате потерпевшему причинены телесные повреждения в виде: колото-резаной раны переднебоковой поверхности грудной клетки слева, проникающей в плевральную полость слева, с повреждением левого легкого, колото-резаной раны левой боковой поверхности брюшной стенки, проникающей в брюшную полость, с повреждением петель тонкого кишечника, которые по признаку опасности для жизни относятся к причинившим тяжкий вред здоровью, от которых потерпевший скончался в больнице от острого малокровия.

Между тем органом предварительного следствия действия гр. Ф. квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ²; сделан вывод, что он в ходе драки 10.05.2017 г., вооружившись ножом, зашел в спальную комнату, где находился потерпевший, и с целью умышленного убийства, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, нанес этим ножом множество ударов по различным жизненно важным частям тела потерпевшего, от чего впоследствии тот скончался в больнице³.

Суд, проверив и оценив все доказательства обвинения, как в отдельности, так и в совокупности, пришел к выводу, что орган предварительного следствия, правильно установив фактические обстоятельства дела, неверно квалифицировал действия подсудимого по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

По смыслу закона, придаваемому ему разъяснениями, содержащимися в п. 3 Постановления Плену-

ма Верховного Суда РФ от N 1 «О судебной практике по делам об убийстве», необходимо ограничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности. При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения⁴.

Второй пример. Граждане Я. и К. распивали спиртные напитки. После этого они решили покататься по ночному городу, в это время они поссорились, и во время ссоры Я. ударил К. по голове, отчего она потеряла сознание. Оказывается, удар причинил потерпевшей телесные повреждения в виде ушиба головного мозга, повлекшего кровоизлияние под твердую мозговую оболочку. К. скончалась. Действия Я. были квалифицированы по ст. 105 УК РФ. В надзорной жалобе Я. указывал, что он не предвидел наступления смерти К. и не желал ее наступления. Тогда суд удовлетворил жалобу и переквалифицировал действия со ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ, обосновывая это следующим. По заключению судебно-медицинской экспертизы, черепно-мозговая травма вполне могла быть причинена одним ударом кулака, как говорил Я. После полученной травмы К. могла жить от нескольких секунд до нескольких часов, при оказании скорой медицинской помощи могла остаться жива. Суд сослался на то, что Я., ударив К. по голове и видя ее беспомощное состояние, после не оказал ей помощи, но это не свидетельствует об умысле на убийство во время удара. Других данных, которые бы свидетельствовали о том, что это убийство, не было⁵.

Нельзя отрицать, что показания виновного при расследовании уголовного дела являются основными доказательствами при квалификации его действий, но они должны оцениваться в совокупности с другими обстоятельствами, установленными по делу. Кроме того, отсутствие прямого умысла на убийство потерпевшего вовсе не означает, что содеянное не должно квалифицироваться как убийство, поскольку возможен косвенный умысел к смерти потерпевшего,

о существовании которого в подобных случаях забывать нельзя.

Второй проблемный вопрос возникает тогда, когда решение вопроса о квалификации довольно часто принимается на основании только времени наступления смерти потерпевшего. Содеянное виновным квалифицируется как убийство, если смерть потерпевшего наступила практически сразу после происшествия. Если же потерпевший скончался по истечении нескольких часов, а тем более дней, то применяется ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Необходимо подчеркнуть, что время наступления смерти потерпевшего не может быть критерием разграничения убийства и преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, поскольку оно не исключает ни причинной связи, ни вины лица, совершившего преступление с умыслом на убийство. Оно находится за пределами сознания виновного, не входит в содержание его вины и не может изменить ее формы. ■

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.03.2018).
3. Попов А.Н. Разграничение преступлений против жизни со смежными составами по признакам вины // Криминалист. 2014. N 2 (15). С. 3–11.
4. Приговор N 1–571/2017 от 1 декабря 2017 г. по делу N 1–571/2017. Кировский районный суд г. Махачкалы (Республика Дагестан). URL: kirovskiy.dag.sudrf.ru/ (дата обращения: 22.03.2018).
5. Приговор N 1–910/2017 от 29 ноября 2017 г. по делу N 1–910/2017. Свердловский районный суд г. Иркутска (Иркутская область). URL: <http://sudact.ru/regular/doc//> (дата обращения: 22.03.2018).

¹ Попов А.Н. Разграничение преступлений против жизни со смежными составами по признакам вины // Криминалист. 2014. N 2 (15). С. 4.

² Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

³ Приговор N 1–571/2017 от 1 декабря 2017 г. по делу N 1–571/2017. Кировский районный суд г. Махачкалы (Республика Дагестан). URL: kirovskiy.dag.sudrf.ru/ (дата обращения: 22.03.2018).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.03.2018).

⁵ Приговор N 1–910/2017 от 29 ноября 2017 г. по делу N 1–910/2017. Свердловский районный суд г. Иркутска (Иркутская область). URL: <http://sudact.ru/regular/doc//> (дата обращения: 22.03.2018).

CONTROVERSIAL ISSUES OF DISCRIMINATION BETWEEN MURDER AND INTENTIONAL INFLICTION OF GRIEVOUS BODILY HARM RESULTING IN THE VICTIM'S DEATH BY RECKLESSNESS

S. A. Popova

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Department of Humanities and Law,
Dzerzhinsk branch of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The article discusses some controversial issues in law enforcement practice related to discrimination between murder and intentional infliction of grievous bodily harm resulting in the victim's death by recklessness.

Keywords: murder, grievous bodily harm, intent, recklessness.